

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "3-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2014" членом Жюри финала конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2014 года.

1 место

[ЮДОВСКИЙ Михаил, Франкенталь \(Германия\).](#)

Но внутри неприятно...

... но внутри неприятно – становится тесно извне.
Улыбается преданно то, что давно уже продано.
Хорошо быть улиткой и всюду носить на спине
бесподобно красивую, трепетно хрупкую Родину,

ощущать каждой клеточкой тела, что вы – заодно,
неразлучные спутники, верные дружбе соратники,
сообща опускаться по скользкому илу на дно
и по тучному склону соборно ползти в виноградники.

Истончав, как слюда, за собой не оставив следа,
времена и места, как тоска и тоска, одинаковы, но
рассыпается мир, и сочится морская вода
застывающей каплею соли из треснувшей раковины.

2 место

[ШЕРБ Михаэль, Дортмунд \(Германия\).](#)

Холщовые поля

Внезапно кислород тебя щадит:
Наматывает сон, как чистый бинт,-
И видишь тополь,- выше колокольни,
Из-под асфальта выпроставший корни.

И видишь холодеющий канал,
За ним кирпичный домик в два окна:
Льет лампа желатиновый уют
И ходики мгновения клюют.

И дальше лес, который тоже сон,
Столбы стволов, соцветья черных крон.
И за стеной деревьев, розоват,
Горит рассвет, а может быть закат.

С прищуром птичьим сквозь небесный лёд
Луна в канал густые сливки льет,
И под рукой - метёлки ковыля,
И под щекой – холщовые поля.

3 место

[ЮДОВСКИЙ Михаил, Франкенталь \(Германия\).](#)

Она писала мне из Испании

Она писала мне из Испании – буквами, как бесенята, мелкими,
что скучает, купается в море, везет в подарок часы –
недорогие, но очень красивые, с необычными стрелками,
изящными и поджарыми, как андалузские псы.

Она описывала деревья, многорукие, как менора
с апельсинами вместо свечек. Об испанцах – не очень к месту –
сообщала, что галантны, обращаются к ней «сеньора»,
удивляются, что одна, и зовут разделить сиесту.

Признавалась вдруг, что поверила в жизнь иную
впервые и здесь, где ничто ни на что не похоже.
Я читал ее строчки, делая вид, что ревную,
удивленному воздуху корчил страшные рожи,

расправлялся с андалузцами одним ударом навахи,
доставал из бара бутылку риохи,
бормотал про себя: «Ах уж эти испанские махи...»,
добавляя зачем-то: «Ох уж эти еврейские лохи...».

Ее письма, меж тем, истончались, как влага
под субтропическим солнцем, читаясь кондово:
«Измил Кадис... поразила Малага...
несравненна Севилья... хороша Кордова».

Затем пришла бандероль. С часами. К часам прилагалась записка:
«Остаюсь в Испании. Весной расцветет миндаль.
Не грусти, я люблю тебя. Лишь отбрасывая то, что близко,
видишь даль».

Я пил кое-что покрепче. Вспоминал ее родинки – десятки родин
на теле. Говорил себе, что бессмысленно стоять на пути к
совершенству... По слухам она то ли вступила в монашеский орден,
то ли открыла на набережной бутик.

Я сидел, у безморья ожидая шторма.
На ее часах, заблудившись меж точками и тире,
околевали стрелки – как собаки, лишенные корма,
умирают в собственной конуре.

4 место

[ГЕРАСИМОВА Александра, Томск \(Россия\)](#)

Я слышу эту музыку...

я слышу эту музыку
порой
она бессвязна и неблагозвучна
за чьей-то неосмысленной игрой
мне маетно и суетно и скучно

но чаще я иду на этот звук
такой далёкий но такой знакомый
меня зовут
я знаю что зовут
и я ступаю набожно из дома
и музыка родит меня родит
больной не порывая пуповины
мне не отстать и не опередить
мы сёстры-близнецы
остры едины
и кажется она уже во мне
мне кажется что я её играю

но чем она прекрасней и слышней
чем большее я ведаю о ней
тем ближе я к чернеющему краю

5 место

[КАЛУГИНА Татьяна, Москва \(Россия\).](#)

Обрывок

...И не вспомнится поутру
Мысль нечаянная: а ведь
Так, наверное, и помру,
Не узнав, что такое смерть.

Мне б ее записать в блокнот,
Чтобы сделать потом строкой
Поэтической... только вот
Ручки не было под рукой

И блокнота. Была лишь грусть,
Да качалась от сквозняка
Тень герберы. Когда проснусь,
Всё забуду наверняка...

6 место

[БАБИНОВ Олег, Москва \(Россия\)](#)

Прочитай мне Пушкина...

почитай мне Пушкина перед сном -
что-нибудь про няню и про кота

пожалей, что бьётся добро со злом -
да не добивается никогда

положи ладонь на больной висок
обещай любить на краю земли -
там, где наши жизни ушли в песок,
прошепчи мне спи и скомандуй пли

7 место

[КОНСТАНТИНОВА Ольга, Екатеринбург \(Россия\)](#)

Мы их тут себе разделяем...

мы их тут себе разделяем
на правых и виноватых
говорим это типа жертвы
а это типа нацисты
а они совершенно одинаковые
маленькие солдаты
кровяные тельца
усталые лейкоциты

одинаково маршируют
одинаково поют
одинаково умирают
одинаково предстают
безо всяких беретов
камуфляжных бронежилетов
а апостол пётр им такой
у меня для вас никакого рая
никакого света

а они такие уже привыкли
говорят ему да иди ты на *уй
никакой ты тут не апостол
не пётр
если смотреть намётанными глазами
нет тебе веры говорят
нет в нас ни блага ни страха
а этот такой хихикает
хлопает в ладоши
и исчезает

исчезает вместе со своим кпп
со шлагбаумом

с ключом электронным
со своей седой бородой до пят
с презрением
и с насмешкой
а эти такие стоят
у них ни слов ни патронов
голые
в темноте крошечной

а она такая совсем темнота
густая тёплая нежилая
ни любви ни смерти в ней
ни родин в ней ни политик
только вдалеке
что-то вроде собачьего лая
плеска вёсел
скрипа калитки

что-то вроде запаха осенней травы
торфа
варёной картошки
что-то вроде обещания
к вечеру будем дома
и издевательское понимание
это ничего совсем ничегошеньки
это просто фантомное

и каждый одинаково хочет
набрать полный рот облегчённого мата
чтобы выплюнуть его без смысла
сладкий бальзам
небесную манну
а вместо этого они говорят беззвучно
мамочка мама
повторяют
мамочка
мама мама

никого мы тут не разделяем уже
без разбора одаряем венками
поровну почестей гражданским
военным
вашей артиллерии
нашей пехоте
только погляди
мамочка мама

это жизнь из нас утекает
это жизнь через нас идет
и совсем проходит

8 место

[ПРИЕДНИЕЦЕ Анастасия Лиене, Саулкрасты \(Латвия\)](#)

Всё моё

Это всё моё, всё приятно мне и понятно.
Приглушённые пятна:
гальки серая россыпь, хвои чёрная зелень.
Прибедняться мне ли? —
я росла на этих ветрах, голубых и белых,
и жила, и пела.
Это мой народ: рыбаки и врачи, продавцы и судьи,
городок, который я — защищаю грудью.
Ничего такого в этой природе и этих людях —
и уже не будет.

Извини, пожалуйста, это мои реалии —
уж какие дали.
Не чертог, не парк, не орущая кошкой пава —
известняк, канава.
Я хочу притерпеться, устроиться или убиться,
не смотри мне в лица,
разве ты узнаешь: я не ведьма, не царь-девица —
я сосна, я лисица.
Разве ты услышишь не Старшую Речь из книжки —
а простой латышский?

Хватит врать: ты не помнишь меня, никогда не помнил,
ты никто мне,
что ты знаешь о мелком заливе, песках упругих,
о гусином луке,
об осеннем солнце — неласковом, но лучистом,
о кассирах и машинистах,
о раскормленных кошках на крохотном бедном рынке,
о груздях в корзинке?
Что ещё ты скажешь, кроме «спасаться нужно?»
Я читала сказки.
Они — не повод для дружбы.

9 место

[НОСУЛЕНКО Валерий, с. Калбатау \(Казахстан\)](#)

Медленные люди

Есть медленные люди, и для них
Слова мертвы, а песни безголосы.
Им в быстром окружении родни
Остаться в тишине не очень просто,
Им в зеркалах не видно ничего -
Лишь блеск стекла, прильнувший к амальгаме.
Для них обыкновенное окно -
Текущий водопад в застывшей раме.
Они молчат не потому совсем,
Что слов не зная - говорить не могут,
А потому, что их слова, как снег
Для нас - мелькнут и обратятся в воду.

10 место

[СКОРЕНКО Тим, Москва \(Россия\)](#)

История X

Завтра война доберётся до нас, мой хороший. Завтра, мой мальчик, объявят о том, что грядёт. Так что прости, но отныне я буду чуть строже, чуть беспокойнее, чуть истеричнее, может, это поможет, избавит, спасёт от невзгод. Выключи радио, звук начинает вгрызаться в мякоть диванную, в старый настенный палас, в фотообои, в настенную карту Эльзаса — так, что уже через час начинает казаться, будто немецкие танки въезжают в Эльзас.

Всё, как обычно, — по радио утром сказали — люди стреляют друг в друга без всяких причин. Вот тебе франк на кино. В затемнившемся зале просто смотри, как Астер подпространство взрезает. Просто смотри, как танцует Астер, и молчи.

Будет война номер два, номер три, номер десять. Будут война за войной пожирать этот век. Тысяча жертв каждый час, каждый день, каждый месяц; даже на Бога такую вину не повесить, пусть она — просто случайный побочный эффект. Будет война в азиатских промасленных джунглях, будет война в раскалённых песчаных морях, медь заржавеет, листы броневые пожухнут, время закончится чем-то бессмысленно жутким, холодом вечной зимы, тишиной декабря.

Солнце скрывается. Вечер склоняется к ночи. Радио давится шумом серийных помех. Вот тебе франк — заскочи за багетом, а впрочем, просто смотри, как Астер залихватски хохочет. Просто смотри и с собой захвати этот смех.

Льются из медных тромбонов свинцовые струи,

выглядит мутным экран из-под влажных очков.
Джинджер танцует, ритмично паркет полируя,
Джинджер взлетает под ритм пулемётных щелчков.
Душит зенитная музыка гамбургских башен,
рёв самолётный дерёт на волокна струну.
Фред безупречен, безумен, бесстрастен, бесстрашен,
каждым наигранным па отрицая войну.

Цокот чечётки. Усталость во взгляде тирана.
Круг на крыле. Опалённый пожаром рассвет.
Нет ничего за пределами киноэкрана.
Есть только Фред. Не забудь — только Джинджер и Фред.
Нет ничего.
Смерти нет.
Смерти нет.
Смерти нет.

